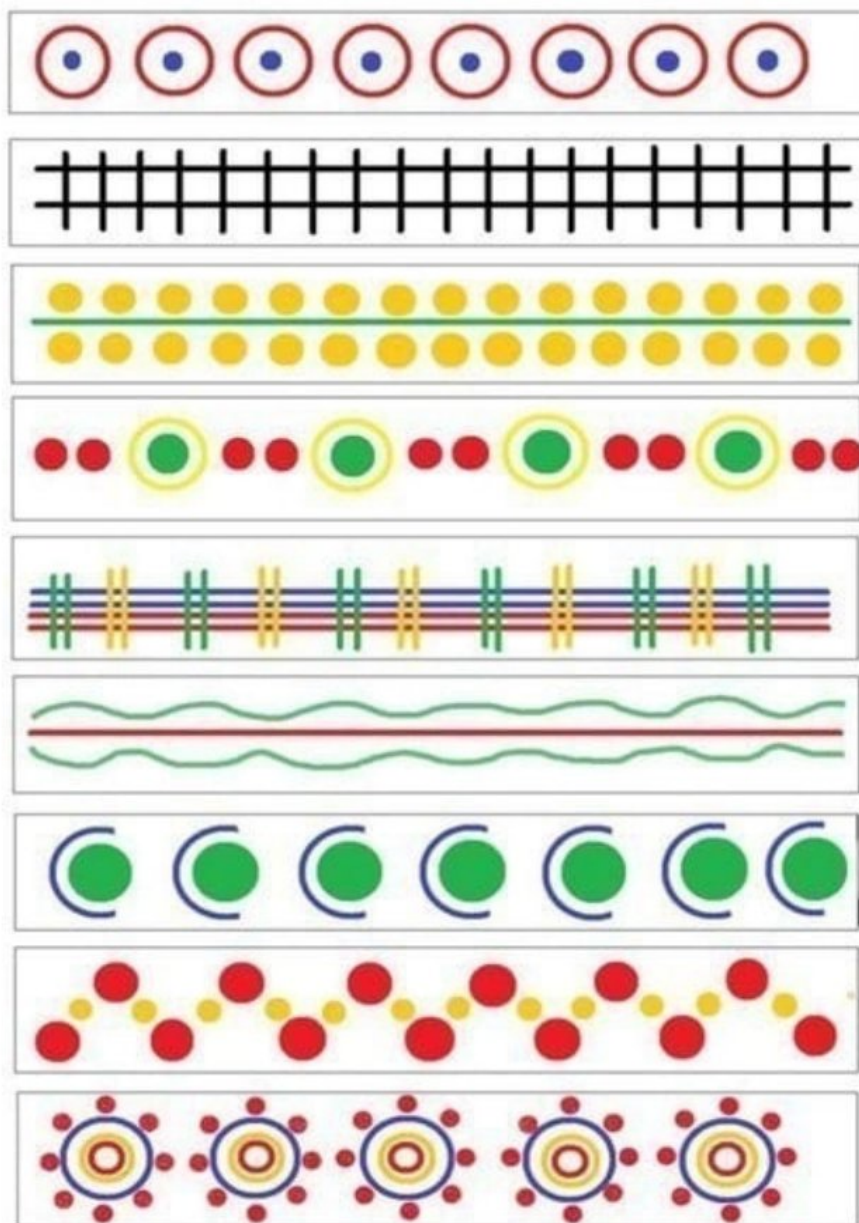

Загадка
ДЫМКОВСКОЙ
ИГРУШКИ

Элементы дымковской росписи

Для росписи этих игрушек мастера всегда использовали строгий геометрический орнамент. Дымковская роспись представляет собой сочетание кругов, зигзагов, строгих прямых или волнистых линий. Непременно используются круглые пятна, клетки и просто точки.

При этом каждый элемент рисунка имеет свое скрытое значение. Так, волнистая линия является символом воды. Перекрещенные прямые полосы означают колодезный сруб, а круг со звездой в середине олицетворяет солнце. Дымковская роспись, картинки которой вы можете видеть немного ниже, имеет и различные растительные элементы: зерна, ягодки, листики и цветочки.

Стиль дымковской игрушки

Классическими для дымковской игрушки являются фигурки всадников, петухи и кони. Женские фигурки имеют расширяющиеся колоколообразные юбки и высокие головные уборы - кокошники. Здесь особое значение имеет выразительность деталей: нарядность прически и головного убора, всевозможные оборки, пелеринки, зонтики, сумочки и прочие дамские принадлежности. Раскраска человеческих фигурок имела определенную последовательность. Вначале черной краской прорисовывались волосы, брови и глаза. Три оранжевых или красных пятнышка, поставленных на лице игрушки при помощи лучинки, означали рот и щеки. Затем расписывалась шляпка и в самую последнюю очередь - яркая юбка.

Для росписи игрушек в современном производстве применяются гуашевые краски, которые разводятся на яйце, а также темперные либо предназначенные специально для керамических изделий. Для нанесения узоров используются хорьковые или колонковые кисточки. В наши дни Дымка, к сожалению, уже давно утратила качества, характерные для народной игрушки: непосредственность и невысокую стоимость. Конечно, эти изделия имеют особую пластику. Однако благодаря излишней статичности и детальной четкости дымковские фигурки стали просто красивыми сувенирами.

Игрушки Мезриной вводят нас в особый мир, где тесно переплелись черты жизни провинциального города, с его барынями, кавалерами, няньками, праздными гуляньями, танцами, катаньями в лодках, и жизни народа, занятого извечным трудом («доеение коровы», «водоноски»), связанного крепкими узами с природой и населяющими ее живыми существами. Этот мир весел, радостен и беззаботен, в меру сказочен и реален, наивен и простодушен, и бесконечно искренен в своих проявлениях. Сюжеты игрушек

Мезриной разнообразны – от жанровых сценок современности до откровенной фантастики наездников на козле и двухголовых коньков-свистулек. В каждый тип игрушки она внесла свое понимание красоты образа. Особенно характерны ее барыни и няни. Они полны достоинства и важной серьезности. В их одежде – забавная смесь народного костюма с модными у городского мещанства конца 19 века кофтами в

талию, шляпками с полями, перчатками по локоть и ридикюлями. Фигурки Мезриной увеличивались в размерах, приобретали статность, особую монолитность объемов. Их пластика обладает скульптурной законченностью; фронтальность постановки не нарушает пространственного подхода к решению композиции. Роспись игрушек нарядна и декоративна. Излюбленные краски мастерицы – малиновый фуксин, зеленая, темно-синяя, желто-оранжевая. Они соединяются в своеобразную «мезринскую» гамму, довольно сдержанную и сгармонизованную в цвете, выделяющую ее игрушки среди произведений других авторов. Наряду с окраской деталей важное место принадлежит орнаменту. Небольшие круги, овалы, точки, полосы, клетки, написанные свободно, без контуров, теми же красками, составляют несколько типов узоров, разработанных мастерицей.

Дымковская игрушка – самая известная глиняная игрушка. Родом она из Дымковской слободы под Вяткой – ныне в городе Кирове. Они широко представлены в собраниях музеев. Их сегодняшняя слава далеко перешагнула границы нашей страны. Для многих само понятие русской глиняной игрушки ассоциируется с дымковскими игрушками и свистульками.

В 15 веке царь Иван III, стремясь подчинить Москве непокорных жителей северного города Великого Устюга, переселял их в глухие края. Часть устюжан обосновалась за рекой Вяткой, близ города Хлынова. (Вятка раньше называлась Хлыновым.) Так возникла здесь слобода Дымково, сохранившая название местности под Великим Устюгом. Населяли слободу разные ремесленники, среди которых было немало гончаров и игрушечниц. Самое раннее упоминание о дымковских глиняных игрушках относится к 1811 году. Сосланный в Вятку генерал-майор Хитрово описывал местный народный праздник - «Свистопляску» и между прочим отмечал: «...продаются на тех местах куклы из глины, расписанные разными красками и раззолоченные». С легкой руки генерала, все материалы о Вятке 19 века подробно рассказывали о «свистопляске», или «свистунье», во время которой несколько дней продолжались в городе веселье, шум, смех и неперемный свист в глиняные свистульки, изображавшие разноцветных зверей и птиц.

О происхождении «свистуньи» существует несколько версий. Одна из них уводит в языческие времена, к празднику весны и бога солнца - Ярилы. По другой - это древний местный обычай - игра в потешные бои, катанье снежков и глиняных шаров. Третья связывает начало «свистуньи»

с поминками по убитым во время известного по летописи Хлыновского побоища. Как бы то ни было раньше, но в 19 веке «свистунья» стала всенародным праздником-гуляньем с торгами и ярмарками, на которых среди товаров едва ли не главное место принадлежало глиняным свистулькам. Производство игрушек в Дымкове стало обширным уже в 19 веке. Так, в 1856 году их делали пятьдесят девять семейств, как и везде - женщины и дети. В 1880-е годы общее число игрушек доходило до ста тысяч. Их знали не только в пределах Вятской губернии, но вывозили в Москву, Оренбургскую губернию, демонстрировали на художественно-промышленных выставках. Однако в конце 19 века глиняную игрушку стали теснить гипсовые литые статуэтки, нередко скопированные с фарфоровых образцов. Легким способом производства, а отсюда своим количеством и дешевизной, они составили серьезную конкуренцию лепной расписной дымковской игрушке. Заполнив рынки, они почти ликвидировали исконное народное ремесло. К 1917 году в Дымкове

оставалась единственная мастерица, лепившая игрушку, -
Анна Афанасьевна Мезрина.

Вероятно, самыми старыми игрушками можно считать несколько уникальных фигурок из собрания Кировского художественного музея. Они не имеют ничего общего с теми яркими, многоцветными веселыми игрушками, с которыми связано наше сегодняшнее представление о Дымкове. По сюжетам эти фигурки близки кругу образов Тульской слободы Большие Гончары.

Их отличает особая тонкослойность, даже хрупкость глиняного теста, изящество и грация поз, нежная гамма росписи, напоминающая колорит тульских барынь под зонтиками. Дамы одеты в

нарядные платья с пышными юбками - кринолинами. У них очень маленькие головки с тонко нарисованными лицами. По размерам, композициям, тонкости деталей, даже самими сюжетами эти фигурки близки фарфоровой пластике. Возможно, привычный для нас теперь типаж дымковской игрушки - барыни, няни, гуляющие и танцующие пары, кавалеры и т.п. - возник не без прямого подражания модным фарфоровым статуэткам, которые нашли своеобразное преломление в творчестве народных игрушечниц, пополнив собой традиционный и, вероятно, более древний по происхождению тип игрушек-свистулек в виде зверей и птиц.

Если фигурки из Кировского музея можно отнести к более раннему периоду развития дымковской игрушки в 19 веке, то второй этап представляют произведения из коллекции А.И. Деньшина. Уроженец Вятки, живописец, увлекшийся народной игрушкой, Деньшин много сделал для сохранения и популяризации промысла, активно помогал мастерицам в их деятельности в 1920-1930-е годы.

Теперь игрушки стали наиболее фактурными, появилось множество разновидностей динамических поз людей, отражающих те или иные виды трудовых действий. Исполнялась роспись по меловому грунту (мел в Дымкове разводили на снятом молоке), отчего краски, растертые на яичном желтке, звучали приглушенно, как бы отдавая грунту часть звучности своего цвета.